

Психологические основания распространения криминальной субкультуры среди учащихся, привлеченных к уголовной ответственности

Александр Михайлович Рябков

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний РФ
по Свердловской области,
Екатеринбург, Россия

Юлия Александровна Токарева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Psychological Grounds for Spreading Criminal Subculture Among Schoolchildren Brought to Criminal Responsibility

Alexander M. Ryabkov

Federal Penitentiary Service of the Russian Federation
for the Sverdlovsk region,
Yekaterinburg, Russia

Yulia A. Tokareva

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Для цитирования: Рябков, А. М., Токарева, Ю. А. (2022). Психологические основания распространения криминальной субкультуры среди учащихся, привлеченных к уголовной ответственности. *Lurian Journal*, 3(3), 9–21. doi: 10.15826/Lurian.2022.3.3.1

To cite this article: Ryabkov, A. M., & Tokareva, Yu. A. (2022). Psychological Grounds for Spreading Criminal Subculture Among Schoolchildren Brought to Criminal Responsibility. *Lurian Journal*, 3(3), 9–21. doi: 10.15826/Lurian.2022.3.3.1

Аннотация. Криминальная субкультура выходит далеко за пределы пенитенциарной системы, вовлекая новые социокультурные пространства, оказывая все большее влияние на подрастающее поколение. Традиционно источником распространения элементов

криминальной субкультуры считаются пенитенциарные учреждения, в том числе для несовершеннолетних. Однако каналы ее распространения трансформируются с течением времени. Целью исследования являлось выяснение психологических оснований распространения криминальной субкультуры среди учащихся школ, совершивших уголовные преступления. В исследовании приняли участие ученики Федерального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2 ГУФСИН России по Свердловской области» и Федерального казенного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа УФСИН России по Тюменской области», всего 165 подростков. Также 52 ученика общеобразовательных школ Свердловской и Тюменской области, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции. В результате проведенного исследования выявлены две группы психологических оснований: внешние и внутренние. Группа внешних факторов связана с влиянием интернет-пространства, общественной среды, создающих сильный и властный образ, а также семьи и близких, имеющих принадлежность к криминальной сфере. Группа внутренних факторов, связанных с психологическими основаниями, включает: потребность в общении, ценность принадлежности к значимой группе, возможность получать яркие эмоции, ощущения управления и подчинения. Установлено, что значительная часть несовершеннолетних преступников не увлечены тюремной романтикой. Они совершали свои преступления не по идеологическим убеждениям, но при этом разделяли криминальные нормы и ценности.

Ключевые слова: криминальная субкультура; криминальная зараженность; криминальная направленность; учащиеся

Abstract. Criminal subculture goes far beyond the prison system, involving new socio-cultural spaces, exerting an increasing influence on the younger generation. Traditionally, penitentiary institutions, including those for minors, are considered to be the source of the spread of the criminal subculture elements. However, its distribution channels are transformed over time. The aim of the study was to clarify the psychological reasons for the spread of criminal subculture among schoolchildren who have committed criminal offenses. The study involved students of the Federal State Educational Institution *Secondary School No. 2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Sverdlovsk Region* and the Federal State Educational Institution *Secondary School of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tyumen Region*, a total of 165 teenagers. There are also 52 students of secondary schools in Sverdlovsk and Tyumen regions who are registered with the criminal executive inspectorate. As a result of the conducted research, two groups of psychological grounds were identified: external and internal. A group of external factors is associated with the influence of the Internet space, the public environment, creating a strong and domineering image, as well as family and loved ones belonging to the criminal sphere. A group of internal factors related to psychological grounds includes: the need for communication, the value of belonging, the ability to receive vivid emotions, feelings of control and subordination. It is established that a significant part of juvenile offenders is

not driven by romanticizing prison life. They committed their crimes without ideological convictions, at the same time sharing criminal norms and values.

Keywords: *criminal subculture; criminal infection; criminal orientation; schoolchildren*

Введение

В последние годы в России все большее число несовершеннолетних вовлекается в криминальную субкультуру. В образовательных организациях систематически фиксируются случаи правонарушений, совершаемых подростками под лозунгами криминальной идеологии (Дворянская, Панфилов, 2018; Меняйло Д. В., Иванова, Меняйло Л. Н., 2019; Семочкина, 2020). Яркий пример — криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Забайкальском крае, где, по мнению независимых экспертов, отдельные детские дома (интернаты) и общеобразовательные школы оказались фактически под властью криминальных группировок, состоящих в основном из таких же несовершеннолетних учеников и бывших выпускников. В учебных заведениях так называемые «смотрящие» собирали с учеников денежные средства, продукты питания, одежду в «воровской общак» (Польшиков, Буданова, 2019). Распространение криминальной субкультуры среди молодежи в современной России достигло таких масштабов, что меры по борьбе с данным явлением принимаются на самом высоком государственном уровне. В 2016 г. в докладе специальной комиссии Совета по правам человека при Президенте РФ распространение криминальной субкультуры среди молодежи было названо угрозой национальной безопасности. Решением Верховного суда Российской Федерации от 17.08.2020 г. движение АУЕ («Арестантский уклад един»), радикальная часть криминальной субкультуры, признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории России.

Теоретический анализ психологических оснований распространения криминальной субкультуры показал наличие междисциплинарного подхода. Так, в зарубежной науке одним из первых исследователей криминальной субкультуры был Д. Клеммер. В своем исследовании он установил, что у людей, попавших в места лишения свободы, традиционные верования, отношения и ценности замещаются культурными ценностями тюрьмы и стиля жизни осужденных. Заключение усваивают нормы тюремной жизни и способы жизнедеятельности внутри социальной системы заключенных (Clemmer, 1940). Американский социолог Р. Мертон в 1938 г. опубликовал статью «Социальная структура и аномия», одна из главных идей которой заключалась в том, что основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на достижение которых нацеливает общество, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам (цит. по: Плотников, 2018). Р. Клаурд и Л. Оулин объясняют причины криминальной субкультуры отличием ценностей низших слоев от ценностей среднего класса, лежащих в основе кодексов и законов общества. Такой конфликт приводит к тому, что ценности низшего класса автоматически ведут к нарушениям закона (цит.

по: Верон, 1980). Современные зарубежные психологи интерес и вовлеченность подростков связывают с потребностью в принадлежности к сильной группе и яркому лидеру, которому «закон не писан», он сам формирует законы и принципы взаимодействия.

В отечественной психологической науке криминальной субкультуре подростков уделяется большое внимание. Наиболее известным исследователем в этой области является В. Ф. Пирожков (1994), который в своих работах описал криминальную субкультуру учащихся-подростков и юношей. Современная отечественная наука исследует в области криминальной субкультуры следующие проблемы: влияние криминальной субкультуры на становление личности подростков (Волоскова, Болотова, 2010; Денисов, 2002; Кошенова, Краюшкина, 2019; Мухина, Басюк, Проценко, 2013); совершенствование профилактики криминальной субкультуры среди несовершеннолетних (Аксенова, Полянин, Филиппова, 2016; Поздняков, Дебольский, Дикопольцев, Москвитина, Чернышкова, 2015; Федосеев, 2007; Шредер, 2018); противодействие популяризации криминальной субкультуры среди молодежи (Антонян, Борисов, 2017).

Криминальная субкультура противопоставляет криминальный образ жизни общепринятым социальным нормам и ценностям. Ряд исследователей указывают, что криминальная субкультура существует в форме устойчивого набора паттернов: отказ от учебы и профессии как социально значимых видов деятельности (или формальное, ритуалистическое отношение к ним), стремление к быстрому достижению материального успеха противоправным путем или с помощью «везения», социальный паразитизм, отсутствие продуктивных увлечений (спорт, творчество, учеба и т. п.), использование агрессии и эксплуатации в качестве доминирующих стратегий в межличностных отношениях, преклонение перед насилием и презрение к интеллекту и высокой культуре, регуляция поведения на основе «понятий» (девиантная ценностно-нормативная матрица), употребление алкоголя и наркотиков, примитивизация лексикона и активное использование ненормативной лексики (Польшиков, Буданова, 2019). Нормы криминальной субкультуры в значительной степени категоричны и могут носить агрессивный характер в отношении некоторых групп, например, в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений сексуального характера (Tokareva, Dzuman, 2021). Одним из факторов, способствующих вовлечению подростков в контркультуры, некоторые исследователи называют низкий уровень развития рефлексии (Вукова, 2022).

Таким образом, психологическими основами формирования криминальной субкультуры служат как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы связаны с развитием и транслированием подрастающему поколению определенных общественных ценностей, привлекательности асоциальности как самостоятельности и свободы. Внутренние — это возрастные особенности подростков, закономерности развития личности в данном возрасте и потребность в самовыражении. Более детального исследования психологических особенностей в современной науке

не выявлено. Также не обнаружено исследований, раскрывающих распространение криминальной субкультуры среди учеников школ, привлеченных к уголовной ответственности.

Методы

В исследовании, направленном на изучение психологических основ распространения криминальной субкультуры среди учеников школ, привлеченных к уголовной ответственности, приняли участие ученики Федерального казенного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2 ГУФСИН России по Свердловской области» и Федерального казенного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа УФСИН России по Тюменской области», всего 165 подростков. В данных школах обучаются подростки, совершившие уголовные преступления и приговоренные к лишению свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии (далее — ВК). Также в исследовании приняли участие 52 ученика общеобразовательных школ Свердловской и Тюменской области, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции (далее — УИИ). Данная группа включала подростков, которые совершили уголовные преступления, но получили наказание условно и остались на свободе. Исследование проходило в форме опроса, анализа личных дел.

В уголовно-исполнительной системе для оценки степени криминальной зараженности подростков, поступающих в учреждения ФСИН России, разработан и используется «Опросник криминальной зараженности несовершеннолетних» (далее — ОКЗН) (Рябков, Степанова, Муслумов, 2022). Данный опросник оценивает степень криминальной зараженности по набору характерных маркеров, который был определен сотрудниками УИС (уголовно-исполнительной системы) на основании многолетнего опыта работы.

Данный набор включает в себя следующие маркеры:

- знание, понимание и использование криминального жаргона;
- наличие криминального прозвища и использование криминальных прозвищ в процессе общения;
- наличие знаний о значении тюремных татуировок, желание их нанести и наличие самих тюремных татуировок;
- негативное отношение к сотрудникам полиции и запрет на обращение к ним за помощью;
- увлечение тюремной романтикой, интерес к песням о тюремной романтике и историям о криминальных авторитетах и тюрьмах;
- положительное отношение к отбыванию наказания в местах лишения свободы;
- ориентирование на криминальных авторитетов в качестве примеров для подражания;

- наличие знаний о процессе отбывания наказания и негласных правилах поведения в местах лишения свободы;
- знание арестантского уклада и стремление его придерживаться;
- владение информацией о движении АУЕ, положительное отношение к нему и участие в данном движении;
- распространение знаний о криминальных нормах и ценностях;
- общение в криминальных кругах и наличие друзей из криминальных кругов;
- направленность на совершение преступлений (Рябков и др., 2022).

Результаты

Анализ внешних факторов распространения криминальной субкультуры показал, что большинство подростков имеют принадлежность к асоциальным группам. Все они воспитывались в неполных и неблагополучных семьях. Почти половина подростков из исследуемой группы имеют одного из родителей с судимостью. Согласно результатам исследования, значительная часть подростков, как отбывающих наказания в ВК, так и отбывающих наказание условно, имеют татуировки — 36 % (ВК — 41 %, УИИ — 21 %). При этом татуировки с криминальной символикой выявлены у гораздо меньшей части подростков — 5 % (ВК — 6 %, УИИ — 2 %). Сотрудники различных правоохранительных органов Свердловской и Тюменской областей в последние годы отмечают тенденцию к снижению числа подростков, имеющих татуировки с криминальной символикой. Криминальные татуировки становятся менее значимыми по сравнению с другими атрибутами криминальной субкультуры.

Анализ внутренних факторов показал, что 100 % подростков испытывают интерес к ценностям криминальной субкультуры.

На использование криминального жаргона в общении с окружающими указали 16 % (УИИ — 39 %, ВК — 11 %). При этом большая часть опрошенных отметили, что используют слова криминального жаргона преимущественно в общении с друзьями и сверстниками.

На прослушивание музыкальных произведений, пропагандирующих тюремную романтику, указали 23 % (ВК — 22 %, УИИ — 29 %). При этом стоит отметить, если ранее среди песен о тюремной романтике и криминальном образе жизни подростки чаще всего упоминали песни в стиле «шансон», то в настоящее время они чаще увлекаются рэп-исполнителями, такими как Руслан Черный, Мафик, группа «Каспийский груз».

На вопрос о том, откуда узнали о криминальной субкультуре, криминальных нормах и традициях, подростки чаще всего отвечают: из интернета и социальных сетей — 35 % (ВК — 35 %; УИИ — 35 %); от друзей и знакомых — 31 % (ВК — 27 %, УИИ — 44 %); от лиц, ранее отбывавших наказание, — 10 % (ВК — 10 %; УИИ — 12 %); из средств массовой информации — 6 % (ВК — 4 %; УИИ — 12 %) (рис. 1).

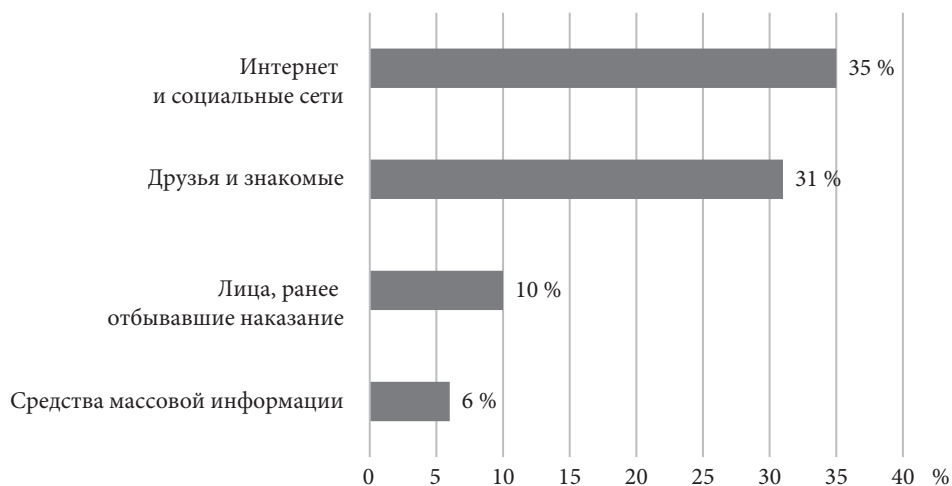

Рис. 1. Источники информации о криминальной субкультуре, $n = 217$

На вопрос о том, какие элементы криминальной субкультуры используют в настоящее время, все подростки, отбывающие наказание в ВК, ответили, что не используют ничего подобного. В то время как школьники, совершившие преступления и отбывающие наказание условно, называли: использование в речи слов криминального жаргона — 58 %; обращение друг к другу по прозвищам — 54 %; прослушивание музыкальных произведений, пропагандирующих тюремную романтику и криминальный образ жизни, — 30 %; нанесение криминальных татуировок — 18 % (рис. 2).

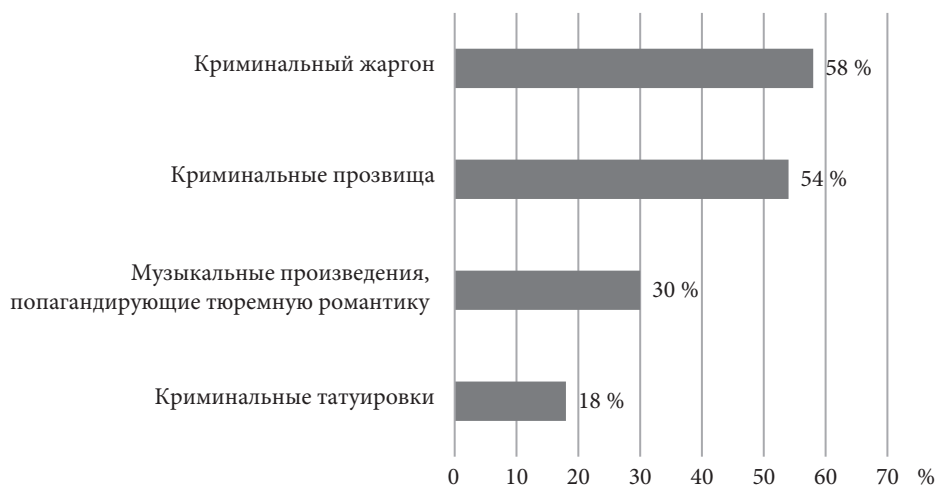

Рис. 2. Распространенность элементов криминальной субкультуры среди школьников, совершивших уголовные преступления, но получивших наказание в виде лишения свободы условно, $n = 54$

На вопрос, распространены ли среди вашего окружения неофициальные законы, нормы и традиции, утвердительно ответили: ВК — 4 %, УИИ — 65 % (рис. 3). Такое различие в результатах ответов на данный вопрос можно объяснить как социальной желательностью ответов, так и тем, что в ВК проводится целенаправленная работа по профилактике криминальной субкультуры со стороны сотрудников различных отделов, служб и проявление каких-либо ее атрибутов чаще всего сразу пресекается.

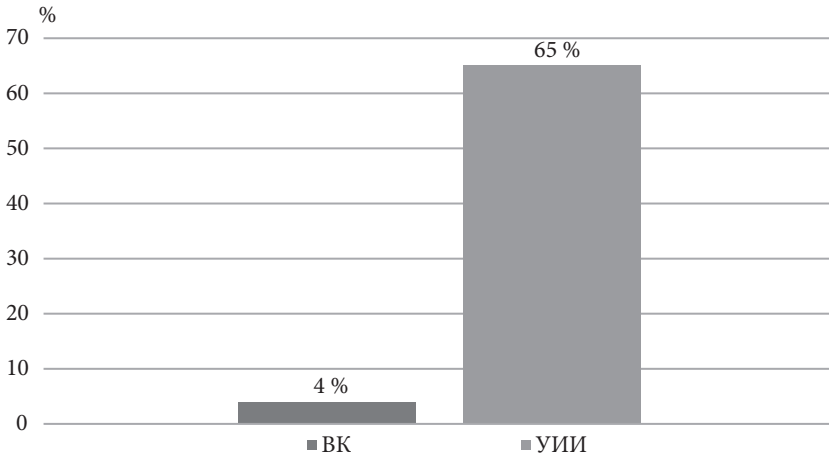

Рис. 3. Показатели распространенности криминальных правил среди несовершеннолетних, $n = 217$

Таким образом, установлено, что значительная часть несовершеннолетних преступников не увлечены тюремной романтикой. Они совершали свои преступления, скорее всего, не по идеологическим убеждениям. Однако в то же время большая часть подростков, совершивших преступления, разделяют криминальные нормы и ценности.

Обсуждение

В процессе проведенного исследования было выявлено, что меньше половины подростков, совершающих уголовные преступления, заражены криминальной субкультурой. Поэтому при профилактике правонарушений среди несовершеннолетних важно дифференцировать понятия криминальной направленности и криминальной зараженности.

Некоторые авторы, например В. М. Труш и Н. Д. Гомонов (2017), рассматривают криминальную зараженность и криминальную направленность как тождественные понятия, употребляют их как синонимы. Однако опыт работы в исправительных учреждениях показывает, что данные понятия, при том, что они близко взаимосвязаны друг с другом, все-таки имеют разную смысловую нагрузку. Чаще всего наличие криминальной зараженности несовершеннолетнего говорит о наличии

у него криминальной направленности, и наоборот, однако имеются случаи, когда подросток, имеющий криминальную направленность, может быть криминально не заражен и в то же время криминально зараженный подросток может не совершать уголовных преступлений. Поэтому наличие криминальной зараженности в значительной степени повышает вероятность совершения преступлений, но не всегда выступает причиной их совершения.

В научной литературе термин «криминальная направленность» личности используется в контексте изучения проблемы девиантного поведения. Так, Ю. А. Клейберг (2013) рассматривает ее как психологическое основание криминальной (девиантной) социализации личности. То есть криминальная направленность определена как предпосылка к совершению преступления. Основываясь на этом суждении и опираясь на определение направленности личности (Мещеряков, Зинченко, 2009), под криминальной направленностью можно понимать устойчивую (трансситуативную) устремленность мыслей, чувств и поступков человека, которая является следствием доминирования определенных (главных, ведущих) мотиваций и проявляется в противоправном (уголовно наказуемом) поведении.

Криминальная же зараженность характеризует вовлеченность несовершеннолетнего в криминальную (тюремную) субкультуру и выражается: (1) в сформированной системе знаний об элементах криминальной (тюремной) субкультуры; (2) в принятии и разделении криминальных (тюремных) норм, традиций и ценностей; (3) в следовании им в своем поведении, а также дальнейшем транслировании их в межличностном взаимодействии (Рябков, Степанова, Муслумов, 2021).

Таким образом, криминальная направленность в большей степени характеризует склонность к совершению уголовных преступлений, а криминальная зараженность характеризует степень вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную или тюремную субкультуру.

Подтверждением нетождественности понятий «криминальная зараженность» и «криминальная направленность» является тот факт, что, проникая в культуру современного общества, криминальная субкультура становится обыденной нормой жизни, в том числе и среди людей, которые не имеют криминальной направленности, не совершают преступлений. Так, М. И. Кошенова и Е. А. Краюшкина (2019) указывают, что «элементами уголовного жаргона (арго) владеют россияне с разным образовательным цензом и социальным статусом (и школьник, и вузовский профессор, и депутат, и член правительства)» (с. 92).

Анализируя соотношение криминальной направленности и криминальной зараженности у учащихся образовательных учреждений, можно выделить ряд особенностей. Практически в каждой школе есть подростки, которые, как правило, состоят на внутришкольном или профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Изолировать таких учеников от остальных невозможно и нецелесообразно с точки зрения смысла общего и индивидуального предупреждения. Именно такие подростки являются нигилистами с низким уровнем правосознания; в большинстве случаев независимо от воздей-

ствия взрослых лиц и других факторов эти подростки совершают противоправные действия и вовлекают других учеников в антиобщественную деятельность (Польшиков, Буданова, 2019). Такие подростки более всего склонны к совершению правонарушений и обладают криминальной направленностью. При этом среди них есть ученики из социально неблагополучных семей, эти подростки уже заражены криминальной субкультурой и представляют наибольшую опасность. Зачастую совершаемые ими правонарушения из спонтанных превращаются в преступления, подкрепленные криминальной идеологией.

В то же время можно выделить группу учащихся, для которых увлечение криминальной субкультурой носит игровой характер. Такие подростки обычно принадлежат к социально благополучным слоям населения, их родители имеют возможность обеспечить им достаточно перспективное будущее. В силу определенных причин эти подростки увлекаются криминальной субкультурой, демонстрируя и используя ряд ее элементов. Однако в большинстве своем они не склонны к совершению преступлений, не обладают криминальной направленностью. Со временем они легко отказываются от своих подростковых увлечений тюремной романтикой.

Используемый в исследовании опросник не позволяет дать всестороннюю оценку психологических основ распространения криминальной субкультуры и формирования интереса к асоциальному образу жизни. В связи с этим перспективным направлением может стать разработка психодиагностического инструментария для оценки криминальной зараженности учащихся образовательных учреждений. Описанный выше набор маркеров в определенной степени является специфичным для закрытых исправительных учреждений и не совсем подходит для оценки криминальной зараженности учащихся. ОКЗН содержит термины, знакомые преступному миру, но не известные широкой общественности. Использование данной методики в исходном виде в образовательных учреждениях может вызвать нежелательный интерес к теме криминальной субкультуры со стороны правопослушных учащихся.

Основной вывод нашего исследования: психологическим основаниям распространения криминальной субкультуры является ее внешняя привлекательность, которая заключается в наличии сильных, агрессивных, властных, влиятельных видов взаимодействия с окружающим миром. Среди выявленных факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в криминальную субкультуру, можно выделить антиобщественное поведение семьи, присутствие судимых родственников, проживание или времяпрепровождение в неблагополучных районах города с устойчивыми преступными традициями, принадлежность к уличным неформальным группировкам несовершеннолетних и лиц молодежного возраста. Кроме того, наблюдаемая в последние несколько лет тенденция к романтизации образа преступника в художественных фильмах и сериалах, показываемых по телевидению, в передачах и ток-шоу также может стать фактором, детерминирующим преступления (Багаутдинова, 2008). В нашем исследовании обнаружено, что к каналам распространения криминальной субкультуры в среде подростков в настоящее время добавляются интернет и социальные сети.

Заключение

Интерес к криминальной субкультуре растет за счет ее внешней привлекательности, власти и влиятельности. Внутренними условиями распространения криминальной субкультуры являются криминальная направленность и криминальная зараженность, которые формируются в процессе становления личности подростка и имеют тенденцию к закреплению.

Проведенное исследование выявило две группы психологических оснований распространения криминальной субкультуры: *внешние факторы*, связанные с социальным окружением, средой взаимодействия, доступностью асоциальности, которые способствуют формированию криминальной зараженности; *внутренние факторы*, связанные с такими психологическими основаниями, как возрастные особенности, потребность в самовыражении, ценность принадлежности к значимой группе, реализация возможности получать яркие эмоции. Установлено, что среди учащихся, совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности, наиболее распространенными элементами криминальной субкультуры являются использование прозвищ, использование в речи слов криминального жаргона, прослушивание музыкальных произведений, романтизирующих криминальный образ жизни. Среди каналов распространения криминальной субкультуры в среде подростков в настоящее время все большую роль играют интернет и социальные сети.

При профилактике правонарушений среди учащихся важно дифференцировать их криминальную зараженность и криминальную направленность. Также для профилактики правонарушений среди учащихся перспективным направлением представляется разработка психодиагностического инструментария, направленного на оценку их криминальной зараженности.

Литература

- Аксенова, П. Ю., Полянин, Н. А., Филиппова, Ю. М. (2016). *Предупреждение распространения криминальной субкультуры в воспитательных колониях ФСИН России: практические рекомендации*. Рязань: Академия ФСИН России.
- Антонян, Е. А., Борисов, Е. А. (2017). К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи. *Lex russica (Русский закон)*, 12(133), 180–186.
[https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.133.12.180–186](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.133.12.180-186)
- Багаутдинова, А. Р. (2008). Криминальная субкультура и массмедиа. *Научный вестник Омской академии МВД России*, 4(31), 52–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11744440>
- Верон, Ф. (1980). *Введение в криминологию* [Учебник]. Москва: Прогресс.
- Волоскова, Н. Н., Болотова, О. В. (2010). Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка. *Сибирский педагогический журнал*, 5, 157–164. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18038706>

- Дворянская, И. В., Панфилов, Е. Е. (2018). Криминальная субкультура несовершеннолетних как девиантогенный фактор. В кн.: А. И. Долгова (ред.), *Криминальные реалии, реагирование на них и закон* (с. 225–233). Москва: Российская криминологическая ассоциация.
- Денисов, Н. Л. (2002). Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника (Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук). Москва. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002933865>
- Клейберг, Ю. А. (2013). Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур. *Общество и право*, 3(45), 281–286. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21012947&ysclid=ldinj1xmjr424515709>
- Кошенова, М. И., Краюшкина, Е. А. (2019). Представления подростков «группы риска» о криминальной субкультуре как ресурсе идентичности. *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*, 1, 91–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39547229>
- Меняйло, Д. В., Иванова, Ю. А., Меняйло, Л. Н. (2019). АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения. *Вестник Московского университета МВД России*, 3, 107–111. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10145>
- Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (Ред.). (2009). *Большой психологический словарь* (4-е изд.). Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК.
- Мухина, В. С., Басюк, В. С., Проценко, Л. М. (2013). Поиски условий, содействующих преодолению ценностных ориентаций делинквентных подростков на криминальную субкультуру. *Развитие личности*, 3, 120–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21431556>
- Пирожков, В. Ф. (1994). Законы преступного мира молодежи: криминальная субкультура. Тверь: Приз.
- Плотников, В. В. (2018). Перспективы применения теории социальной аномии Р. Мертон в исследовании проблем современного общества. *Общество и право*, 4(66), 170–174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36645862>
- Поздняков, В. М., Дебольский, М. Г., Дикопольцев, Д. Е., Москвитина, М. М., Чернышкова, М. П. (2015). *Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых*. Москва: ФКУ НИИ ФСИН России.
- Польшиков, А. В., Буданова, Е. А. (2019). Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях. *Вестник Воронежского института МВД России*, 2, 249–255. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?ysclid=ldjwazychv475792952&id=38500104>
- Рябков, А. М., Степанова, Е. С., Муслумов, Р. Р. (2021). Разработка методики оценки уровня криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в учреждениях УИС России. *Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики»* (с. 133–136). Новокузнецк: Издательство Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47303828&pff=1>
- Рябков, А. М., Степанова, Е. С., Муслумов, Р. Р. (2022). Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. *Прикладная юридическая психология*, 2(59), 77–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49192623>

- Семочкина, А. А. (2020). АУЕ как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу. *Вестник экономической безопасности*, 6, 154–158. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10372>
- Труш, В. М., Гомонов, Н. Д. (2017). Криминогенная зараженность личности преступника: понятие, основание и реализация. *Юридические исследования*, 12, 35–63.
URL: http://e-notabene.ru/lr/article_24714.html
- Федосеева, А. А. (2007). Социально-педагогическая коррекция криминальной субкультуры. *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология*, 3, 355–358. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11933865>
- Шредер, О. Б. (2018). Профилактика деструктивных явлений и проявлений криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. *Прикладная юридическая психология*, 3(44), 68–79.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36276737>
- Вукова, Е. А. (2022). Reflection as a Factor in the Success of Learners' Innovative Activity. *Lurian Journal*, 3(1), 36–45. <https://doi.org/10.15826/Lurian.2022.3.1.3>
- Clemmer, D. (1940). *The prison community*. Boston: Christopher Publishing House.
- Tokareva, Yu. A., & Dzuman, E. M. (2021). Personal Attitudes of Young Men Prosecuted for Commission of Sexual Offences. *Lurian Journal*, 2(2), 86–96. <https://doi.org/10.15826/Lurian.2021.2.2.6>

Оригинал статьи получен 2 августа 2022

Исправленная статья принята 10 января 2023

Об авторах:

Рябков Александр Михайлович, старший психолог межрегионального отдела психологической работы, Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Свердловской области, Екатеринбург, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-1785-0795>; saintal@inbox.ru

Токарева Юлия Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-8868-7833>; kafedrasaip@rambler.ru

About the authors:

Ryabkov Alexander M., Senior Psychologist of the Interregional Department of Psychological Work, Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in the Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-1785-0795>; saintal@inbox.ru

Tokareva Yulia A., Doctor in Psychology, Professor, Head of the Department of Personnel Management and Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-8868-7833>; kafedrasaip@rambler.ru